

ОТЗЫВ
НА ДИССЕРТАЦИЮ ЖЕРНОСЕНКО ИРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ
«САКРАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ КАК
ПОТЕНЦИАЛ НООСФЕРОГЕНЕЗА»
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК
по специальности 09.00.11 – социальная философия

В актуальности предпринятого исследования сомневаться не приходится. В настоящее время много пишется и много говорится о проблемах сохранения традиционных культур, ценностей, обычаев, верований, представляющих духовное наследие человечества. Преимущественно данная проблема является полем исследований этнологов, антропологов, археологов. Существуют программы по изучению и сохранению отдельных памятников или феноменов. Однако, как справедливо утверждает автор диссертационной работы (стр. 17), до сих пор не проводилось специального исследования *механизма сакрализации* с целью разработки эффективных моделей устойчивого развития целых регионов, включающих и экономические, и культурно-исторические, геологические, и географические факторы. Формулируя таким образом проблематику, И.А. Жерносенко сразу же определяет несколько основных ракурсов исследования. Во-первых, изначально оно нацелено на практический результат, и это подтверждается по мере разворачивания текста, знакомящего с полевыми изысканиями, с конкретными авторскими разработками образовательных проектов. Свидетельством уже осуществленного практического использования служат материалы последней главы и приложений, содержащих конкретные шаги по воплощению программы в жизнь. Во-вторых, у автора возникает очень важная концептуальная идея «сакрального центра» - точки пересечения пространственных и временных координат, вокруг которой разворачивается не только священная история, но формируется вся социокультурная жизнь региона. Действительно, в условиях многоконфессиональных и полиэтничных регионов важно найти некие смысловые акценты, которые могли бы обозначить смысловую ось, на которую нанизывались бы различные семантические пласты разных хронологических периодов и различных культурно-исторических общностей. Очень удачным в этом плане является образ сакрального центра, и диссертант на протяжении всего повествования убедительно доказывает правомерность гипотезы, демонстрирует на конкретном материале, как работает выдвигаемая теория сегодня.

Рассматривая в первой главе различные концепции понятия «социокультурное пространство», И.А. Жерносенко останавливается на философской, естественно-научной картине мира, изучает множество подходов и вариаций, существующих в рамках разных дисциплин. Описывая «хронотоп как базовый концепт социокультурного бытия», диссертантка дает широкий и полный охват понятия, постепенно вводя собственные характеристики, уточняя и детализируя данную категорию. Причем делает это тактично и методично, так что авторская интерпретация не кажется надуманной, а логично вытекает из предшествующих теорий и имеет прочное обоснование.

Отмечая стадиальную первичность топоса в процессе формирования сакрализованного культурного пространства (с. 50), ссылаясь на идеи «евразийства», автор показывает, как на Алтае складывается «топохрон пограничья». Далее И.А. Жерносенко предлагает версию «трансформации топохрона пограничья в хронотоп преображения», разворачивая теоретические аспекты этой важной концептуальной идеи и подтверждая ее материалами полевых исследований во второй главе. Этот поворот в изучении «хронотопа» обладает новизной и становится теоретической основой для подробного анализа алтайского культурного ландшафта.

Мы не разделяем взглядов И.А. Жерносенко на исходные положения в плане теоретической базы. «Живая этика» Е.И. Рерих, «космизм» Тейяра де Шардена, теория пассионарности Л.Гумилева нам не кажутся достаточно убедительными методологиями для научного исследования. Скорей, можно их использовать в качестве источника литературно-художественных и интуитивно-метафорических образов, действительно, характеризующих семантику сакрального центра, пограничья, включенности культуры в ландшафт. Вместе с тем, должна отметить, что диссертант умело апеллирует к идеям названных авторов, органично используя выдвинутые ими категории, которые наряду с семиотическим, функциональным анализом конкретных феноменов культуры Алтая, становятся эффективным средством решения поставленных в диссертации задач. Абстрактные теоретические выкладки и предположения обретают наглядность и убедительность. Вообще обращение И.А. Жерносенко к данным концепциям закономерно, так как они соответствуют материалу. Кроме того, она работает в русле сложившегося на Алтае философского направления, авторы которого развивают идеи евразийства, космизма (А.В. Иванов, М.Ю. Шишин, А.В. Фотиева). Также закономерным является обращение автора к концепции ноосферы. Поскольку И.А. Жерносенко предполагает, что «проблема глобального кризиса детерминируется не столько технологическими причинами, сколько мировоззренческими и духовными», (стр. 3 автореферата), то естественно она видит задачу в формировании нового сознания.

Учитывая, что исследование планомерно ведется в рамках принятой методологии, то вполне логично автор приходит к идее «ноосферного сознания».

Тут уж, независимо от исходных установок, круг вопросов и предлагаемые теоретические решения, практические шаги и эксперименты, вне всяких сомнений, имеют большое значение для дальнейших исследований и могут быть использованы как практические рекомендации в работе регионов. И.А. Жерносенко указывает на необходимость учитывать этнический фактор в сценариях будущего в информационных цивилизациях (стр. 331). Говорит о том, что при планировании развития, не рассматривается связь с землей и ландшафтом, не берется во внимание семантическая, духовная значимость сакральных центров. Говорит об отсутствии нормативно-правовой базы, позволяющей защищать сакральные территории. Третья глава содержит ценные практические рекомендации, автор излагает личный опыт, проработанные методики работы с учителями, опыт по разработке маршрутов экологического и «ноосферного туризма». Экспериментальные программы для культуротворческих школ (с. 315), три уровня «посвящения» в ноосферных турах (с. 323), буквально решают задачу формирования нового сознания, создают векторы мировоззрения, нацеленные на сохранение наследия и осознание их смысловой и ценностной значимости не только для культуры региона, но и всего человечества. Типология сакральных объектов, комплексов, зон может стать ценным теоретическим обоснованием для музеефикации, для определения природных и историко-культурных заповедных территорий, способствует созданию стратегий изучения культурных ландшафтов. Диссертационное исследование не только содержит потенциал, но свидетельствует о масштабе уже выполненной практической работы в данном направлении. В автореферате, пожалуй, автор поскромничала, и не обозначила практическую значимость исследования в полной мере.

Что касается теоретической значимости, материалы публикаций, отсылки к трудам, более подробно характеризующим тот или иной вопрос, свидетельствуют, что проведенная автором работа много шире, глубже, объемней, чем диссертационное изложение. Вторая глава, посвященная непосредственно рассмотрению социокультурного пространства Алтая, включает множество аспектов, над которыми автор работала, очевидно, долгое время. Она обращается к этимологическим вопросам, рассматривает климатологический фактор в становлении культуры, уделяет внимание семиотическому анализу отдельных образов, символов, паттернов. Попутно решает проблему соотношения тэнгрианства и шаманизма. Казалось бы, глава перенасыщена этнографическими фактами, детальные и узкоспецифичные вопросы можно было опустить, сославшись на уже опубликованные статьи. Но к достоинствам текста следует отметить, что

И.А. Жерносенко при разветвленности сюжетов, постоянных отступлениях, не теряет основной линии повествования, так что логика научных суждений остается ясной и понятной на протяжении всего текста. Этнографические описания в трактовке автора не выглядят лишь занимательными образами, но обретают философское прочтение, культурологическую интерпретацию. Привязанные к определенной точке пространства известные символы наполняются новым смыслом, укореняются в сознании, апеллируя к глубинным архетипическим содержаниям, становятся общечеловеческими. Благодаря этим конкретным материалам идея трансформации топохрона пограничья в хронотоп преобразования становится очевидной и наглядно объективированной в конкретных образах культуры.

Какие-то интерпретации автора могут показаться не вполне убедительными, этимологические ряды – лингвистически произвольными, основанными на созвучиях, а не реальном дрейфе языка. Можно не соглашаться с трактовкой отдельных символов. Но это даже не может быть расценено как замечание, но лишь как повод для ведения научной дискуссии, продолжения научного диалога, который непрестанно ведет автор, обращаясь то к естественно-научным методам и концепциям, то к философским, а порой и к теософским. Некоторые фрагменты диссертационного текста напоминают по стилю эзотерические, мистические сочинения (фрагмент о Горе Белуха) (с. 211) в силу того, что цитируются именно такого характера источники. В данном случае стремление автора понятно – И.А. Жерносенко пытается соединить разного рода знания в некую цельную систему, она изначально ставила задачу совместить методы естественных наук с философскими воззрениями и «ведическим» способом познания, принятым в традиционных сообществах со времен глубокой архаики.

В целом же следует отметить хороший слог, спокойный и убедительный стиль изложения собственных идей. Фразы сформулированы очень ясно, не допуская никакой двойственности. Цель исследования выполнена, выявлен механизм сакрализации социокультурного пространства, доказано, что сохранение сакральных центров является условием устойчивого развития региона. Модель эффективного развития создана на основе социокультурного ландшафта Алтая. Вместе с тем, автор говорит, что в России много «территорий, обладающих ноосферным ресурсом (Алтай, Байкал, Кавказ, Крым, Север)» (с. 335). 1. Возникает вопрос, по каким характеристикам, каким параметрам автор определяет «ноосферные территории»? Достаточным ли основанием является факт, что они заселены этносами, живущими в гармонии с природой? Необходимы ли какие-то геологические или иные характеристики. Просьба дать типологические характеристики «ноосферных территорий», или «территорий, обладающих ноосферным ресурсом».

2. Второй вопрос связан с названием третьей главы «Трансформация социокультурного пространства: от сакрального ландшафта к ноосферной цивилизации». Хотелось бы услышать от автора определение «ноосферной цивилизации», какие типологические черты, признаки ей свойственны? Коррелирует ли авторское представление о «ноосферной цивилизации» с идеями Тейяра де Шардена о новых формах жизни – сверхжизни?

Вопросы вызваны тем, что исследование И.А. Жерносенко выходит за рамки региональной проблематики, приобретает общезначимый характер. Поэтому хотелось бы знать, как диссертант выстраивает типологические характеристики данных феноменов.

Научные положения диссертационной работы обладают новизной и оригинальностью. Гипотеза имеет научное обоснование и подтверждается результатами исследования, выполненного на высоком профессиональном уровне. Диссертация Жерносенко Ирины Александровны «Сакрализация социокультурного пространства-времени как потенциал ноосферогенеза» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842, автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры русской и зарубежной литературы Института социально-гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Тюменский Государственный университет», д. филос.н., доцент
Адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
Телефон: (3452)-46-20-87
e-mail: russlit@utmn.ru

Т.И. Борко

Борко

